

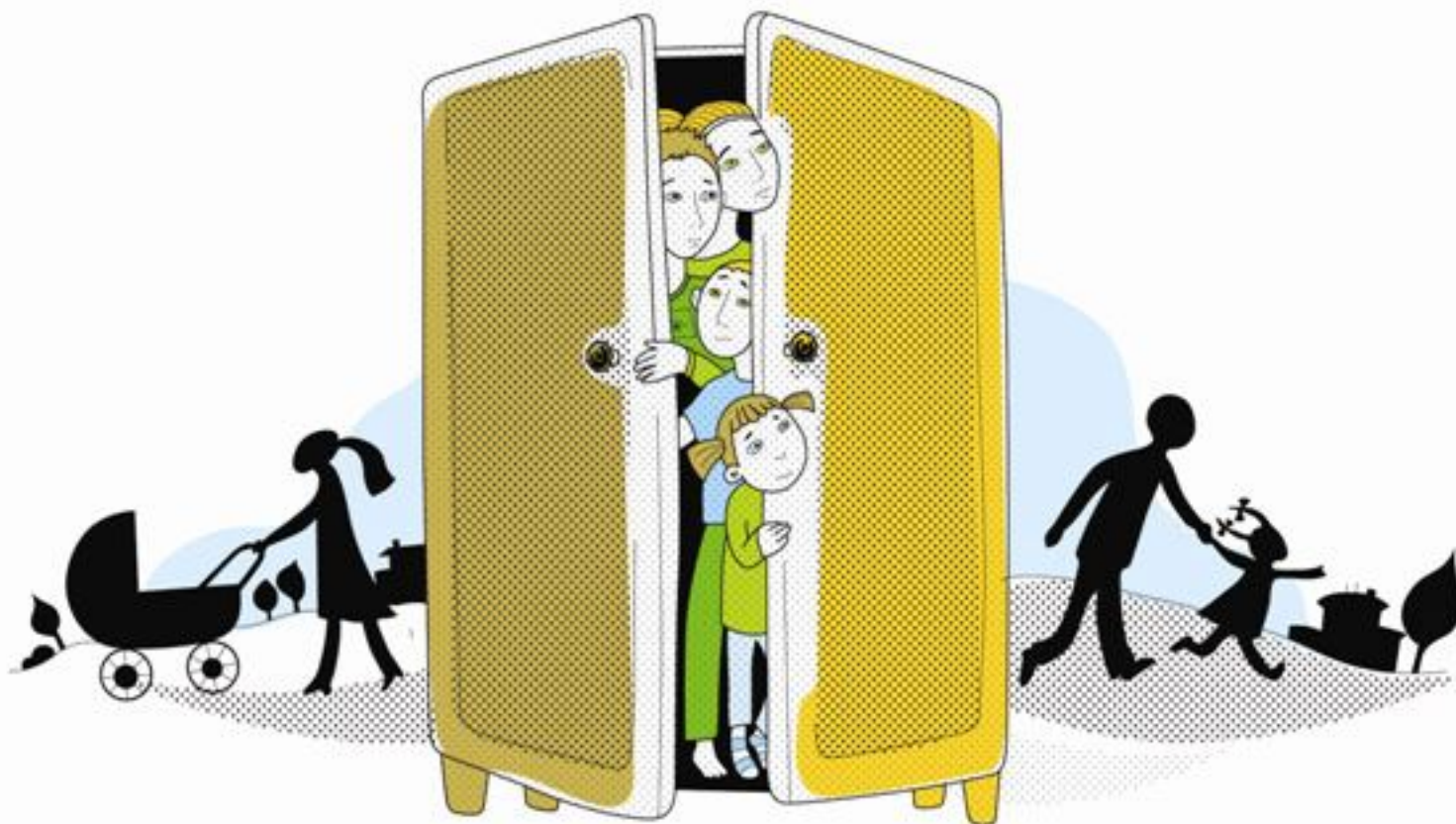

РОДИТЕЛИ ЛГБТ

ЛГБТ-ГРУППА «ВЫХОД» ПРИЗНАНА МИНЮСТОМ НЕЗАРЕГИСТРИРОВАННЫМ
ОБЩЕСТВЕННЫМ ОБЪЕДИНЕНИЕМ, ВЫПОЛНЯЮЩИМ ФУНКЦИИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА

Эта маленькая книжка написана для пап и мам, братьев и сестер, дальних родственников и близких друзей гомосексуалов, планирующих детей. Мы очень надеемся, что поможем вам найти ответы на некоторые вопросы, касающиеся специфики воспитания ребенка в однополной семье.

Нередко бывает, что старшее поколение не принимает сексуальную ориентацию и новую семью своего ребенка. Мы будем очень рады, если эта книжка станет поводом для открытого разговора и поможет родителям и их взрослым гомосексуальным детям сделать шаг навстречу друг другу.

Истории из жизни

*Из беседы с ребенком во время обсуждения рисунка семьи:
«А вот это что за точка в дальнем углу?»
«Это бабушка. Она далеко-далеко, надо сначала на поезде,
потом на автобусе ехать. Я ее ни разу не видел и поэтому
не знаю, как ее нарисовать. Но мама всегда говорит,
что мы семья, и мы к ней поедem».*

Мне 27 лет, живу со своей женщиной уже четыре года, и в этом году мы решили, что нашей семье пора бы пополниться. Известие о том, что у нас будет ребенок, моя мама восприняла как личную трагедию.

Я не ожидала такой бурной реакции. Мама кричала что я обрекаю ребенка на муки, что он станет изгоем, что его все будут ненавидеть... Когда я попыталась объяснить, что это не так, мама вообще закрыла уши руками и заявила, что я не имею права на оправдания... Мы сделали ИИ (искусственную инсеминацию), и сейчас идет второй триместр беременности. Вот уже больше полугода у меня нет никакого контакта с мамой. Я не могу позвонить и пожаловаться на токсикоз или на врачей, или на то, что в метро мне не уступили место. Я не поделилась с ней радостью, когда мы узнали о беременности, не показала результаты первого узи, я ношу эту первую фотографию нашего малыша у себя в портмоне. Мне очень больно от того, что я не могу посоветоваться с самым близким и любимым человеком – с мамой.

Я хочу узнать, как она справлялась со мной, что понадобится малышу на первое время. Это особенно обидно, потому что вторая бабушка (мама моей любимой) оказывает нам сейчас большую поддержку, чем моя родная мама.

Остается только надеяться, что когда ребенок родится и она увидит его – сердце моей мамы потеплеет и лед растает...»

«Моя жена, я так зову свою любимую, родила полтора года назад. Рожали мы вместе, и все мои родственники в это время были на телефоне. После того, как я сообщила им о том, что родился наш сынок, моя мама рассказала, что папа, новоиспеченный дедушка, вдруг вскочил и начал искать куртку. На мамин вопрос: «Ты куда?» ответил, что пошел покупать футбольный мяч, будет с внуком в футбол играть. И сейчас мне кажется, что он любит нашего сыночка даже больше, чем меня: утром звонит, узнает, как там наш мужчина поживает? Гуляли ли мы, и если гуляли, то сколько? Как он спал и хорошо ли поел? Дедушка часто приезжает и ходит с ним на площадку, возит в парк. Мой папа – самый лучший дедушка в мире».

«Неужели у меня внуков не будет?»

Очень часто такие слова – первая реакция родителей на известие о гомосексуальности ребенка. Не волнуйтесь! Гомосексуалы могут иметь детей точно так же, как гетеросексуальные люди. Женщины могут провести процедуру искусственного оплодотворения спермой анонимного или знакомого донора, а мужчины – воспользоваться услугами суррогатной матери или заключить соглашение о рождении ребенка и его воспитании со знакомой женщиной или лесбийской парой. Кроме того, гомосексуальные люди могут усыновить ребенка (к сожалению, юридически оформить усыновление или опеку может пока только один из партнеров).

В семье появится новый малыш! Было бы очень жаль, если из-за страха, невежества или упрямства взрослых маленький человек окажется лишенным контактов с родственниками. Ведь это очень грустно, когда бабушка не знает, что у нее появился внук. Или тетя не приглашает племянника на день рождения двоюродного брата, потому что боится пересудов соседей. Боль от разрыва связи между гомосексуальными детьми и их родственниками может одинаково сильно переживаться как одной, так и другой стороной.

После появления ребенка молодые мамы и папы особенно нуждаются в поддержке, в их головах появляется миллион вопросов о воспитании и здоровье детей. Конечно, можно поискать ответы в интернете, но насколько приятней получить помощь и одобрение со стороны родителей и других родственников! Не надо забывать, что волнения и беспокойства свойственны не только биологической матери или отцу, но и второму родителю, для которого ребенок так же любим и желанен, а значит, ему поддержка в вопросах воспитания и взаимодействия с ребенком нужна не меньше.

«Его же будут дразнить в школе!»

Мы опять говорим вам: не волнуйтесь! Во-первых – не факт, что сверстники будут обращать особое внимание на состав семьи ребенка и тем более дразнить из-за этого. Во-вторых, все дети в тот или иной момент проходят испытание своего «Я» на психологическую прочность.

Реакция ребенка на такие ситуации или закрепляет за ним статус «слабого» или же напротив, вырабатывает «иммунитет». Повод для школьной травли неважен: этот слишком толстый, та слишком худая, этот слишком рыжий, или получает одни пятерки, или наоборот... В такие моменты ребенок не должен остаться без поддержки. Задача родителей и родственников состоит в том, чтобы сформировать у ребенка ощущение крепкой семьи, куда входят не только мамы или папы, но и бабушки, дедушки, двоюродные братья, сестры и другие родственники. Очень хорошо, если ребенок общается с детьми из других гомосексуальных семей и видит, что он не единственный в мире человек с двумя папами/мамами.

«А если ребенок тоже вырастет геем?»

Ничего страшного. Такая вероятность есть – но не больше, чем вероятность появления гомосексуального ребенка у гетеросексуальных родителей. Наверное, ни для кого не новость, что большинство гомосексуалов воспитывались в семьях с разнополыми родителями.

Сексуальная ориентация не является выбором ребенка и не определяется воспитанием. По результатам Национального исследования лесбийских семей в США (NLLFS), одного из самых продолжительных исследований лесбийских семей в мире, «на вопрос о сексуальной ориентации только 2,8% респондентов-подростков, растущих в лесбийских семьях, ответили, что они скорее всего или исключительно гомосексуальны». [см. Приложение]

«А разве не пострадает психика ребенка?»

Психику ребенка калечит насилие, недоверие, закрытость. Любовь, принятие, готовность понять и помочь способствуют развитию гармоничной и целостной личности. В однополых семьях дети, как правило, желанны, а желание стать родителями – осознанно.

Две женщины или два мужчины проходят долгий путь к ребенку и преодолевают множество трудностей, связанных с гомофобией и социальными стереотипами.

Именно поэтому малыш, появившейся в такой семье, может рассчитывать на то, что молодые родители подойдут к вопросу гармоничного воспитания максимально ответственно.

Кроме того, родственники и друзья могут способствовать развитию ребенка, поддерживая его родителей и демонстрируя принятие и одобрение. Выясните, как родители хотят, чтобы их называл ребенок: мамами? Папами? По имени? А может быть, они придумали какие-то свои семейные прозвища? В разговорах с ребенком употребляйте эти слова как можно чаще. Старайтесь искренне поддерживать в ребенке уважение и любовь к обоим родителям.

«Как же можно растить ребенка без отца/матери?»

Гораздо более важной, чем модель «женского» или «мужского» поведения в доме, для ребенка является модель семьи, основанной на любви, поддержке и взаимопонимании. В современном мире становится все меньше и меньше вещей, которые остаются исключительно женскими или мужскими. Сейчас никого не удивляет женщина с короткой стрижкой за рулем автомобиля или мужчина, выполняющий домашнюю работу. Любящие партнеры помогают друг другу, разделяя бытовые хлопоты между собой.

Кроме того, семья – это не закрытая система, и чем больше ребенок общается с родственниками, друзьями, знакомыми семьи, тем больше он видит вариантов различного поведения.

«Когда она вырастет, то не скажет вам спасибо за ваш выбор»

Проблема непринятия ребенком родителей может проявиться в подростковом возрасте, и не зависит от состава семьи. Если ребенок растет в атмосфере принятия, чувствует радость от общения со взрослыми, то семье удастся преодолеть подростковый кризис.

Со сложностями подросткового возраста может столкнуться любая семья. В данном случае важнее всего поведение родителей в кризисный период развития ребенка: будут ли они давить на подростка или будут уважать его мнение? Позволят принимать самостоятельные решения или будут решать за него? Дадут пример ответственности или выберут вседозволенность?

Именно модель поведения родителей может привести к нарушению взаимоотношений с ребенком, а ни в коем случае не выбор родителями партнера.

«А что будет, если вы решите разойтись?»

Однополый союз – это обычный гражданский брак, но законодательство не дает гомосексуалам выбора, зарегистрировать свои отношения или нет. Вопрос определения порядка общения с ребенком в случае развода в гомосексуальной семье не может быть регламентирован.

Тем не менее, взрослым очень важно договориться между собой и оставить ребенку возможность общения с обоими родителями, к которым он привык и которых любит. Неправильно полагать, что тот из родителей, который не является биологическим, меньше привязан к ребенку. Ведь в случае с приемным ребенком мы не ставим под сомнение родительские чувства и право обоих родителей общаться с ним после развода.

Мы очень надеемся, что постепенно изменяя отношение общества к гомосексуальным семьям, мы сможем воздействовать на законодательную базу, и в будущем гомосексуальная семья станет такой же легитимной, как и гетеросексуальная.

Приложение / Исследование лесбийских семей

С 1986 года американские социологи исследуют лесбийские семьи. Цель исследования – проследить, как складываются внутрисемейные отношения первой волны лесбийских пар, прошедших оплодотворение донорской спермой. Первые интервью были получены у беременных женщин, после чего вместе с родителями опрашивались и дети (в возрасте двух, пяти, десяти, семнадцати и двадцати четырех лет). В начале исследования участвовали 84 семьи, и 79 из них до сих пор продолжают участие. Это самое долговременное и крупное исследование в области психологии детско-родительских отношений в гомосексуальных семьях.

Исследование показало, что дети в таких семьях демонстрируют «более высокую социальную компетентность» и «значительно меньше проблем с поведением» [по сравнению с населением в целом]. «Это очень важный показатель психического здоровья, – подчеркивает доктор Нанетт Гартрелл, профессор психиатрии в Калифорнийском университете, Сан-Франциско. – Их показатели значительно лучше, чем у популяции подростков в целом».

На вопрос о качестве их жизни почти 80% семнадцатилетних подростков, выросших в лесбийских семьях, ответили, что они довольны своей жизнью и считают ее ценной. Доктор Гартрелл комментирует эти результаты: «Эти показатели необычны для подростков и свидетельствуют о том, что их матери многое делают для того, чтобы помочь детям справиться с трудностями подросткового возраста».

Чуть более половины подростков считают, что их матери хорошо научили их справляться с гомофобией. Лучше всего это получилось у матерей, которые полностью приняли свою гомосексуальность и активно участвуют в жизни ЛГБТ-сообщества. Родители позволяли подросткам самим принимать решение, кому и когда рассказывать о своей семье, и уделяли особое внимание вопросам дискриминации в целом, в том числе расизму, антисемитизму и ксенофобии.

Что касается сексуальной активности 17-летних, по результатам анонимного опроса половина подростков еще не занимались сексом, а остальные делали это с партнером противоположного пола. Через семь лет 2,8% из опрошенных ранее молодых людей ответили, что они скорее всего или исключительно гомосексуальны. Как мы видим, результаты опроса опровергают предсказания гомофобов о том, что в гомосексуальных семьях вырастет непропорционально большое число гомосексуальных детей.

На двадцать четвертый год исследования, 10 ноября 2010 г., доктор Гартелл представила новые результаты: 0% детей в лесбийских семьях подвергались физическому или сексуальному насилию. Эти результаты резко контрастируют со средними показателями по стране: 26% американских подростков сообщали о физическом насилии со стороны родителей или опекунов, и 8,3% - о сексуальном насилии в семье.

Исследование проводилось Нанетт Гартелл, MD, Генри Бос, PhD (Университет Амстердам) и Наоми Голдберг, MPP (Институт Вильямса). Руководитель – Нанетт Гартелл, MD, почетный ученый Института Вильямса 2010, профессор клинической психиатрии в Университете Калифорнии Сан-Франциско, сотрудница амстердамского университета.

Более подробная информация об исследовании доступна на сайте <http://www.nllfs.org> или <http://www.law.ucla.edu/williamsinstitute/home.html>

Институт Вильямса, исследовательский центр юридического факультета Калифорнийского Университета в Лос-Анджелесе, работает над изменением законодательства, касающегося сексуальной ориентации, через проведение независимых исследований и распространение их результатов среди политиков, судей, СМИ и населения.

**ЛГБТ
РОДИТЕЛИ**

HEINRICH BÖLL STIFTUNG
RUSSIA

Самое прогрессивное
ЛГБТ-организации

ВЫХОД

